© 2017 г.

А.В. ЖИДКОВА

ПРАВЫЕ ПОПУЛИСТЫ НА ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ В НАЧАЛЕ XXI века. ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И ПОПЫТКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Жидкова Александра Васильевна – аспирантка кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Состоявшиеся в 2014 г. выборы в Европарламент ознаменовались ростом представительства в высшем законодательном органе Евросоюза евроскептиков и популистов, выступающих за отказ от дальнейшего углубления интеграции, а в ряде случаев – за выход из ЕС. Наметившаяся тенденция указывает на то, что «настроения избирателей серьезно изменились, причем это касается как их отношения к политике национальных правительств, так и к самому процессу европейской интеграции»¹. Социально-экономические проблемы ЕС, актуализация вопросов, связанных с иммиграцией и безопасностью, разочарование части электората в деятельности Сообщества и его политической структуре, кризис самой европейской идеи «подпитывали» феномен евроскептицизма. По результатам выборов евроскептики смогли выйти на первое место во Франции, Великобритании и Дании, а также существенно укрепить свои позиции в ряде других европейских стран. На правом фланге серьезно упрочились позиции «Европейских консерваторов и реформистов». Эта фракция умеренных евроскептиков по результатам выборов стала третьей по величине в Европарламенте. Увеличила свою численность и фракция евроскептиков «Европа за свободу и прямую демократию», возглавляемая лидером Партии независимости Соединенного королевства Найджелом Фараджем.

Выборы продемонстрировали также укрепление позиций партий евроскептиков, традиционно относящихся к категории правых и крайне правых популистов. Их лидером выступил французский Национальный фронт (НФ). Рост популярности и представительства в Европарламенте правых популистов диктовал необходимость создания ими собственной фракции для более эффективного отстаивания общих принципов. Кроме того, это позволило бы увеличить время для выступлений, предоставляемое в период парламентских сессий, облегчить доступ к местам в различных консультативных комитетах и в целом усилить влияние на европейскую политику. Однако реализация этой задачи в силу ряда факторов традиционно оставалась достаточно сложной.

Во-первых, условием формирования фракции в Европарламенте является наличие депутатов из семи разных стран, чего зачастую не удавалось достигнуть крайне правым в предыдущие легислатуры. Во-вторых, многие правые и крайне правые партии на современном этапе заинтересованы в своеобразной легитимизации своей политической деятельности в глазах избирателей и избавлении от радикального

¹ Авилова А., Гутник А., Квашин Ю., Оленченко В., Тоганова Н., Трофимова О. Выборы в Европарламент-2014. – Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 11, с. 8.

«шлейфа». Модернизация облика проявляется, в том числе, в тщательном выборе союзников — стремящиеся к интеграции в сложившееся политическое пространство партии не могут позволить себе альянс с откровенно радикальными движениями. Наконец, правые и крайне правые партии, как правило, являются в той или иной степени националистическими, а в условиях поиска сотрудничества и компромиссов национальный характер движений усиливает опасность возникновения внутрифракционных противоречий.

Примером в этом смысле может служить судьба созданной в Европарламенте в январе 2007 г. фракции крайне правых «Идентичность, традиция, суверенитет». Ее основу составили тогда семь депутатов от НФ, пять румынских представителей партии «Великая Румыния», лидер бельгийской партии «Фламандский интерес» Франк Ванеке, двое итальянских членов Европарламента Алессандра Муссолини и Люка Романьоли и депутат от Австрийской партии свободы Андре Молзер². Уже спустя полгода после образования фракции произошел ее раскол. Ему предшествовало заявление А. Муссолини, утверждавшей, что «все румыны являются преступниками»³. Подобный демарш неизбежно закончился выходом румынских представителей из объединения и его распадом в ноябре 2007 г.⁴ Таким образом, фракция оказалась нежизнеспособной, однако этот опыт повлиял на последующие попытки формирования парламентской группы крайне правых.

В июне 2015 г. в рамках нового состава Европарламента была создана соответствующая парламентская фракция, получившая название «Европа наций и свобод». Ее основу составили французский Национальный фронт, Австрийская партия свободы, голландская Партия Свободы и итальянская Лига Севера — именно эти политические силы обладали наибольшим числом представителей в «Европе наций и свобод». Для понимания особенностей образованной группы важно остановиться на таком аспекте функционирования вышеуказанных партий, как эволюция их идейно-политических взглядов в отношении евроинтеграции. Данный вопрос наряду с проблемой объединения крайне правых в рамках парламентской фракции «Европа наций и свобод» и находится в центре внимания настоящей статьи. Постепенное укрепление позиций крайне правых на европейской политической сцене находит отражение в растущем интересе исследователей к этому феномену, но пока еще изучено недостаточно.

* * *

Флагманом фракции «Европа наций и свобод» является французский Национальный фронт, политика которого в отношении евроинтеграции за время эволюции этой партии претерпела кардинальный поворот от поддержки создания европейского объединения до современного «жесткого» варианта евроскептицизма. Вплоть до 1990-х годов НФ выступал за развитие евроинтеграционного проекта. Еще в 1989 г. лидер НФ Ж.-М. Ле Пен отмечал, что европейское сообщество должно достигнуть «политического измерения» и даже «национального»⁵. Кроме того, в соответствии с логикой «холодной войны», в которой НФ безоговорочно поддерживал западный блок во главе с США, партия призывала к объединению Европы против «советского империализма, нацеленного на политическое и идеологическое доминирование»⁶. А одной из ключевых идей внешнеполитической доктрины НФ вплоть до 1990-х годов была концепция

² В то время для формирования фракции требовалось наличие 20 депутатов из 6 разных стран.

³ BBC News, 9.XI.2007. — <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7086986.stm>

⁴ Ibidem.

⁵ *Le Pen J.-M. L'identité européenne. Strasbourg, 16 janvier 1989. — Le Pen J.-M. Europe: discours et interventions 1984–1989. Ed. J.-M. Brissaud. Paris, 1989.*

⁶ Цит. по: Anti Front National. — PCF (<http://13.pcf.fr/54322>).

формирования общеевропейской обороны в целях защиты от «коммунистического империализма Советского Союза»⁷.

После распада Советского Союза отношение НФ к евроинтеграции существенно изменилось. Если раньше Национальный фронт считал СССР главной угрозой западным ценностям, перед лицом которой должна сплотиться вся Европа, то теперь ему пришлось искать нового врага. Им стала «глобалистская олигархия»⁸ в лице, в том числе, Европейского Союза. Свою роль в трансформации позиции партии по вопросу евроинтеграции сыграл и выход на новую ступень – более широкой федерализации – интеграционного строительства. Распространение полномочий органов ЕС на сферы, традиционно считавшиеся предметом национального суверенитета, провозглашение ключевой задачей ЕС создание Экономического и валютного союза, вступление в ЕС государств, нуждавшихся в финансовой поддержке (в 1981 г. произошло присоединение Греции, в 1986 г. – Испании, Португалии) вызвали неоднозначную реакцию европейцев, среди которых росло число евроскептиков. Во Франции их главной опорой стал Национальный фронт.

В 1990-е годы особое звучание в риторике и предвыборных программах НФ приобрели также «темы снижающей роли европейского континента в мировой политике и кризиса национальной идентичности европейцев»⁹. Они присутствовали в идеологическом дискурсе НФ и ранее, однако в связи с переходом партии на позиции евроскептицизма зазвучали по-иному. Ле Пен неоднократно обращал внимание и на проблему иммиграции, подчеркивая, что подобный феномен несет в себе для европейцев риск потерять «самое ценное для них», а именно – европейскую идентичность¹⁰. Считая, что Европу следует определять географически, исторически, этнически и культурно, лидер НФ высказывался против присоединения к ЕЭС Турции.

На современном этапе развития партии НФ последовательно придерживается евроскептицизма. В 2004 г., в преддверии выборов в Европарламент, состоявшихся после масштабного расширения ЕС за счет главным образом стран Центральной и Восточной Европы, НФ подготовил избирательную программу, лейтмотивом которой стало противодействие проекту евроконституции. В программном документе партии утверждалось, что постоянное расширение полномочий наднациональных органов приведет «к исчезновению государства-нации и передаче власти брюссельской технократии»¹¹. В качестве альтернативы евроконституции выдвигалась идея «осуществления взаимодействия на уровне национальных государств»: НФ предлагал оставить за каждым государством право выбора уровня и сфер интеграции, предоставить странам свободу в расторжении договоров и выходе из ЕС¹².

Рассматривая проблему иммиграции, Национальный фронт предостерегал французов, что вхождение в Евросоюз новых стран приведет к социально-экономической катастрофе для Франции из-за наплыва дешевой рабочей силы, к тому же претендующей на социальные пособия. В программе содержалось утверждение о необходимости усиления контроля не только на границе Франции, но и по всему периметру стран ЕС¹³. Кроме того, НФ позиционировал себя как единственная партия в стране, выступающая против вхождения в ЕС Турции. Это была и есть крайне актуальная проблема, так как большинство населения Франции негативно относится к вхождению в ЕС стран с политическими, религиозными и культурными ценностями, отличными от

⁷ *Le Pen J.-M.* *Defendre Europe*. Strasbourg, 17 octobre 1987. – *Le Pen J.-M.* *Op. cit.*

⁸ *La Libération*, 25.VI.2014.

⁹ *Васильева Н. Ю.* Национальный фронт вчера и сегодня. – Французский ежегодник, 2003. М., 2003.

¹⁰ Там же.

¹¹ Programme électoral du Front National aux élections européennes 2004, 26 mai 2004. – <http://discours.vie-publique.fr/notices/043001682.html>

¹² *Ibidem.*

¹³ *Ibidem.*

европейских. НФ призывал также к подлинному национальному возрождению Франции: «Объединение нации необходимо перед лицом угрозы, так как брюссельская технократия уничтожает ее суверенитет и душу французского народа»¹⁴. Все эти лозунги и программные положения вместе с нараставшей озабоченностью французов в связи с расширением ЕС за счет экономически менее развитых государств и усилением полномочий наднациональных органов привели к укреплению позиций НФ. На выборах в Европарламент 2004 г. он набрал 9,8% голосов (в 1999 г. — 5,7%), получив семь мест и став четвертым по представительству среди всех французских партий¹⁵.

Несомненным успехом для НФ явился и провал во Франции попытки ратифицировать на референдуме 29 мая 2005 г. европейскую конституцию. Комментируя результаты референдума, Марин Ле Пен заявила, что «французы, наконец, взяли будущее в свои руки. И, кроме того, сказанное “нет” показало фантастический разрыв между французским народом и его политическими представителями»¹⁶. Провал проекта европейской конституции придал новый импульс борьбе против евроинтеграции и стал знаковым событием для НФ. Именно к этому сюжету впоследствии неоднократно обращались представители партии, используя его как доказательство неприятия французами Евросоюза.

Выборы в Европарламент 2009 г. обернулись для НФ неудачей: партия получила всего 6,34% голосов и потеряла четыре из семи мандатов¹⁷. Подобный результат был обусловлен внутренними причинами НФ (внутрипартийными конфликтами, тяжелым финансовым положением), а также успешной кампанией французских правых и не был связан с собственно европейской составляющей политики партии.

После прихода в январе 2011 г. на пост лидера НФ Марин Ле Пен проблема евроинтеграции стала одной из основополагающих в дискурсе партии. Уже в своей программной речи на партийном конгрессе в Туре Ле Пен обозначила в качестве важнейшей цели «избавление от разрушительных оков Брюсселя, в которые заключена Франция и которые ограничивают ее свободу действий во всех сферах политики и экономики»¹⁸. По словам лидера НФ, «французское государство было поставлено на службу брюссельской бюрократии, искажившей прекрасную идею о европейском единстве и заменившей ее на тоталитарный и технократический проект»¹⁹.

Подготовленная к выборам 2012 г. новая программа Национального фронта предусматривала «пересмотр европейских соглашений», фактически предполагавший выход Франции из Евросоюза и последующее создание панъевропейского союза государств-наций, включавшего Россию и Швейцарию, но без Турции²⁰. НФ выступал за установление примата национального законодательства над европейским, а также за отказ от отчислений в европейский бюджет²¹. Следующим важным пунктом программы Ле Пен было «восстановление монетарной свободы» путем «возвращения к франку внутри страны при сохранении евро в качестве счетной единицы на европейском пространстве»²². По этому вопросу она считала необходимым провести референдум.

Таким образом, НФ демонстрировал жесткий вариант евроскептицизма, предполагавший разрушение существующей европейской конструкции и ее замену

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Résultats des élections européennes 2004 en France. — <http://www.france-politique.fr/elections-europeennes-2004.htm>

¹⁶ Le Nouvel Observateur, 3.VI.2005.

¹⁷ Résultats des élections européennes 2009 en France. — <http://www.france-politique.fr/elections-europeennes-2009.htm>

¹⁸ Discours de Marine Le Pen au Congrès de Tours, 16 janvier 2011. — <http://www.frontnational.com/videos/congres-du-fn-a-tours-discours-d%E2%80%99investiture-de-marine-le-pen/>

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Notre projet. Programme politique du Front National, 2012, p. 51. — <http://www.frontnational.com/pdf/Programme.pdf>

²¹ Ibid., p. 48–49.

²² Le Pen M. Mon projet pour la France et les français, 2012, p. 2. — http://www.frontnational.com/pdf/projet_mlp2012.pdf

принципиально иным объединением. Как показали прошедшие в 2014 г. выборы в Европарламент, такой евроскептицизм НФ пользуется значительной популярностью среди французских избирателей. По результатам этих выборов Национальному фронту впервые удалось занять первое место по Франции и получить 24 мандата в новом составе Европарламента, что стало безусловным успехом партии²³.

* * *

Одним из ключевых союзников НФ по образованной фракции стала Австрийская партия свободы (АПС). Говоря о современном положении этой партии, нельзя не вспомнить состоявшиеся 24 апреля 2016 г. в Австрии президентские выборы, результаты которых в прессе окрестили «политической революцией»²⁴. В первом туре первое место с 35% голосов избирателей занял кандидат от Австрийской партии свободы Норберт Хофер. Его главный политический соперник, представитель «зеленых» Александр ван дер Беллен получил 21% голосов. В то же время поражение потерпели две ключевые австрийские правящие партии – социал-демократы и Австрийская народная партия (АНП), находившиеся у власти с 1945 г. Это событие стало очередным свидетельством роста поддержки в Европе правых популистских сил и безусловным успехом АПС на национальной политической сцене.

Комментируя результат, достигнутый австрийскими правыми в первом туре, интернет-издание «Хаффингтон пост» с надеждой отмечало, что «ничего еще не потеряно», ведь в случае объединения либерально-демократических сил вокруг кандидата от «зеленых» Хофера ждет неминуемое поражение, подобно тому, как это случилось во Франции в 2002 г., когда Ж. Ширак одержал победу над Ж.-М. Ле Пенем, получив более 80% голосов избирателей во втором туре президентских выборов 21 апреля²⁵. Однако аллюзии на тему австрийского варианта «21 апреля» во втором туре оказались развенчаны: несмотря на итоговое поражение Хофера, он получил 49,7% голосов избирателей, т.е. ни о каком единстве, направленном против правых популистов, и речи не было. Все это свидетельствует о том, что АПС, несомненно, является сегодня крупной национальной политической силой.

Не менее интересной представляется и политика АПС на европейском пространстве. Длительный период в истории Австрийской партии свободы связан с личностью Йорга Хайдера, который возглавлял партию с 1986 по 2000 г., привел ее к рекордному результату на парламентских выборах 1999 г. (27% голосов избирателей) и последующему вхождению АПС на правах младшего партнера в состав черно-синего коалиционного правительства вместе с АНП²⁶. Именно под руководством Хайдера политическая линия АПС в вопросе европейской политики претерпела существенную трансформацию: в конце 1980-х – начале 1990-х годов произошел переход партии на позиции евроскептицизма. Вплоть до начала 1990-х годов АПС выступала за членство Австрии в Евросоюзе. Как отмечалось в ее программе 1985 г., «будущее Европы связано с тесным сообществом всех европейских стран и народов», поэтому, несмотря на все трудности объединения, не существует никакой разумной альтернативы созданию «единой и сильной Европы»²⁷. В 1987 г. АПС выступила в Национальном совете с резолюцией по вопросу проведения переговоров о вступлении Австрии в ЕС. Согласно

²³ Results of the 2014 European elections. -<http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-fr-2014.html>

²⁴ Politico Europe, 25.IV.2016. — <http://www.politico.eu/article/austria-far-right-election-president-norbert-hofer-bellen-faymann/>

²⁵ Huffington Post, 12.V.2016.

²⁶ Подробнее см. Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе. Под ред. В. Я. Швейцера. М., 2009, с. 56–65.

²⁷ Цит. по: *Meret S. The Danish People's Party, the Italian Northern League and the Austrian Freedom Party in a Comparative Perspective: Party Ideology and Electoral Support.* Aalborg Universitet, SPIRIT PhD Series, № 25, 2010, p. 203.

тексту документа, «полноправное членство» Австрии в Евросоюзе расценивалось «как не только возможное, но и необходимое» в случае, если «мы не хотим принять полную маргинализацию страны в политико-экономической, научной и культурной сферах»²⁸.

Тем не менее спустя всего несколько лет позиция партии в отношении евроинтеграции коренным образом изменилась. В 1989 г. Австрия подала заявку на вступление в Евросоюз и в 1995 г. стала его членом, при этом против вхождения страны в ЕС высказались две политические силы – «зеленые» и АПС. В апреле 1994 г., за несколько недель до референдума по вопросу вступления Австрии в ЕС, состоялся конгресс АПС, на котором 85,5% делегатов поддержали предложение рекомендовать парламентской фракции партии голосовать против вхождения страны в Евросоюз. АПС призывала австрийцев отвергнуть идею евроинтеграции. В ходе референдума, который должен был дать ответ на вопрос, станет ли решение Национального совета по Конституционному праву законом, 59% сторонников АПС проголосовали против²⁹. Таким образом, именно среди ее электората наблюдался один из самых высоких показателей по числу людей, сказавших на референдуме «нет» (более высокий показатель – 62% – приходился лишь на партию «зеленых»).

Переход партии к идеям евроскептицизма сопровождался выработкой нового дискурса АПС в этом вопросе: его ключевым элементом стала концепция необходимости защиты австрийского национального суверенитета. АПС выступала с требованием сохранения суверенитета Австрии в рамках панъевропейской конфедерации государств. Предпочтение отдавалось конфедералистской модели устройства Евросоюза в противовес созданию европейского супергосударства, подразумевающего потерю национальной независимости³⁰. Интеграционный процесс неизменно связывался АПС так же, как и французским НФ, с проблемами иммиграции, безопасности и безработицы.

Серьезное влияние на формирование современного комплекса идейно-политических воззрений АПС по проблеме евроинтеграции оказало вхождение партии в 2000 г. в коалиционное правительство вместе с Австрийской народной партией, принадлежавшей к лагерю еврооптимистов. Переход от оппозиции к реальному участию в управлении страной, сотрудничество с народной партией диктовали необходимость отхода АПС от радикальных требований пересмотра взаимоотношений с Евросоюзом. Поэтому одной из инициатив нового правительства в условиях дипломатических санкций, введенных другими государствами – членами ЕС в отношении Австрии³¹, явилась публикация официальной декларации о приверженности Европе. В декларации, подписанной со стороны АПС Й. Хайдером, подчеркивалась приверженность «духовным и моральным ценностям, являющимся общим наследием народов Европы»; в ней также говорилось о поддержке процесса интеграции и расширения Евросоюза³². Очевидное противоречие между евроскептицизмом партии и ограничениями, связанными с ее деятельностью в правительстве, стало одним из факторов вну-

²⁸ Entschließungsantrag der FPÖ im NR betreffend die Aufnahme von Beitrittsverhandlungen mit der EG. Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Nationalrates der Republik Österreich, 27 November 1987. Wien. – http://www.cvce.eu/obj/entschließungsantrag_der_fpo_betreffend_die_aufnahme_von_beitrittsverhandlungen_mit_der_eg_27_november_1987-de-101722dd-877a-4b8c-aa04-0a05e79cae96.html

²⁹ Harsmen R., *Spiering M.* Eurospectism: Party Politics, National Identity and European Integration. – European Studies. An Interdisciplinary Series in European Culture, History and Politics. Amsterdam – New York, 2004, p. 215.

³⁰ Meret S. Op. cit., p. 203.

³¹ Введение санкций против Австрии странами – членами Евросоюза последовало после формирования нового коалиционного правительства, так как участие в нем АПС расценивалось как легитимизация крайних правых.

³² La déclaration signée par l'ÖVP et le FPÖ souligne «la responsabilité de l'Autriche en Europe». – http://www.cvce.eu/en/obj/the_declaration_signed_by_the_ovp_and_the_fpo_emphasises_austria_s_responsibility_in_europe_from_europe_5_february_2000-en-f9111a25-a231-42f3-aada-6344902d1f6d.html

трипартийного конфликта. Уже на досрочных парламентских выборах 2002 г. АПС заняла критическую позицию в отношении ЕС, используя, в том числе, лозунги «За Австрию без “если” и “но”» и «Если вы выбираете еврокритику, выбирайте синих»³³. А после партийного раскола 2005 г. и учреждения Хайдером партии «Союз за будущее Австрии» АПС под руководством Х.-К. Штрахе окончательно вернулась на антиевропейские позиции³⁴, которые характерны для партии и на современном этапе.

Так, программа партии 2011 г. предлагала рассматривать Европу как «ассоциацию свободных людей и автономных стран». Такую концепцию «Европы различий» Австрийская партия свободы противопоставляла современному состоянию Евросоюза с его мультикультурализмом, глобализацией и массовой миграцией³⁵. В программе партии также подчеркивалось, что «Австрия не является страной иммиграции», однако легальным мигрантам, интегрированным в общество, знающим австрийские законы и язык, принимающим европейские ценности, должно быть предоставлено право остаться в стране³⁶. Вместе с тем в отличие от ряда других представителей европейских правых и крайне правых евроскептиков АПС придерживается концепции «мягкого» евроскептицизма, т.е. ставит под сомнение не столько саму интеграционную идею, сколько ее современное воплощение.

Как показывают результаты двух последних выборов в Европарламент, популярность АПС среди австрийцев растет. В 2009 г. за партию проголосовали 12,7% избирателей, на 6% больше, чем в 2004 г., при этом наивысший уровень привлекательности АПС (39% голосов) пришелся на группу избирателей, оценивавших членство Австрии в ЕС отрицательно³⁷. Что касается мотивов для голосования за АПС, то 88% электората партии отметили ее позицию «против иммиграции», а 81% – «противодействие вступлению Турции в ЕС»³⁸. На выборах 2014 г. АПС вновь удалось увеличить свою популярность, набрав 19,7% голосов избирателей и получив четыре места в новом составе Европарламента. Среди избирателей-евроскептиков за АПС проголосовало абсолютное большинство – 60%³⁹.

* * *

Другой крупной правой популистской партией, вошедшей во фракцию «Европа наций и свобод», стала голландская Партия Свободы, возглавляемая Г. Вилдерсом. В отличие от АПС партия Вилдерса является представительницей крайнего евроскептицизма. В период между европейскими выборами 2009 и 2014 гг. оппозиция партии Европе значительно усилилась и переросла в требование выхода Нидерландов из ЕС. В программе партии 2012 г., озаглавленной «Их Брюссель, наши Нидерланды», подчеркивалось, что пока «другие партии выбирают ислам и национализм Евросоюза»,

³³ Wahlplakat der FPÖ für die Nationalratswahl vom 24 November 2002. Demokratiezentrum, Wien. – <http://www.demokratiezentrum.org/bildstrategien/europa.html?index-9&dimension->

³⁴ Переходу на антиевропейские позиции способствовало также то, что к 2005 г. АПС оказалась вне правительства: в созданный Хайдером «Союз за будущее Австрии» вошла большая часть парламентской фракции АПС, таким образом, именно новая партия осталась в коалиции с АНП до парламентских выборов 2006 г.

³⁵ Parteiprogramm der Freiheitlichen Partei Österreichs (FPÖ), 18 Juni 2011. – <https://www.fpoe.at/themen/parteiprogramm/>

³⁶ Ibidem.

³⁷ Wahltagsbefragung und Wählerstromanalyse Europawahl 2009. Institut für Strategieanalysen (ISA), Juni 2009, p. 12. – http://www.sora.at/fileadmin/downloads/wahlen/2009_eu-wahl_wahltagsbefragung-grafiken.pdf

³⁸ Ibid., p. 19.

³⁹ Wahltagsbefragung und Wählerstromanalyse Europawahl 2014. Institut für Strategieanalysen (ISA), Mai 2014, p. 12. – http://www.sora.at/fileadmin/downloads/wahlen/2014_EU_Wahl_Wahltagsbefragung-Grafiken.pdf

Партия Свободы выбирает Нидерланды⁴⁰. Фактически весь ее предвыборной манифест строился на противопоставлении (или выборе) между «их Брюсселем» и «нашей экономикой, благосостоянием, свободой, безопасностью, иммиграционной политикой, качеством жизни, окружающей средой»⁴¹.

За несколько месяцев до выборов в Европарламент 2014 г. Вилдерс начал новую кампанию против Брюсселя, в частности, распространяя через онлайн-ресурс партии короткие видеоролики, направленные против Евросоюза⁴². Кроме того, незадолго до выборов он привлек внимание избирателей к специально подготовленному для Партии Свободы и опубликованному в феврале 2014 г. исследованию, посвященному экономическим последствиям для Нидерландов в случае их выхода из ЕС. Как отмечалось в отчете, «нексит» не только не угрожает банковской стабильности, сложившейся пенсионной системе и структуре государственного долга, но и будет иметь преимущества в долгосрочной перспективе для развития голландской экономики⁴³.

Положение Партии Свободы внутри страны накануне выборов в Европарламент выглядело стабильным, о чем свидетельствовал сделанный 20 апреля 2014 г. прогноз, в котором оценивалась разница между реальным и потенциальным количеством мест в национальном парламенте Нидерландов. Показатель Партии Свободы оказался одним из лучших среди всех политических сил. Ей прогнозировали 24 места в парламенте, что на 9 мест больше, чем в апреле 2014 г.⁴⁴ Тем не менее, как справедливо отмечал голландский политолог Стейн ван Кессель, оценивая перспективы Партии Свободы на европейских выборах, «хороший результат Вилдерса будет отражать прежде всего положение партии в национальном контексте, нежели отрицание электоратом евроинтеграции»⁴⁵. В этом замечании кроется одна из ключевых особенностей Партии Свободы: «жесткий» вариант евроскептицизма Вилдерса находится в некотором противоречии с общими тенденциями отношения голландцев к евроинтеграционному процессу.

Для Нидерландов характерна достаточно высокая степень поддержки Евросоюза. По данным Евробарометра 2013 г., с утверждением о том, что «их страна может лучше развиваться в будущем вне ЕС», согласились лишь 24% голландцев (при 71% несогласных). Это один из наивысших показателей в целом по Евросоюзу⁴⁶. Для сравнения: в Австрии баланс мнений оказался иным (46% — за Евросоюз и 44% — против), а во Франции и Германии за 2012–2013 гг. число людей, считавших членство в ЕС перспективным, значительно сократилось: с 67% до 62% в Германии и с 68% до 59% во Франции⁴⁷. Несомненно, что членство в Евросоюзе для Нидерландов во многом остается экономически привлекательным и позволяет в значительной мере оградить страну от конкуренции со стороны внешних рынков. Не случайно, 68% голландцев поддерживают «европейский экономический и монетарный союз с единой валютой»⁴⁸. Вместе

⁴⁰ Partij voor de Vrijheid. Hún Brussel, óns Nederland. Verkiezingsprogramma 2012–2017, Juli 2012, p. 7. — <http://pubnpp.eldoc.ub.rug.nl/FILES/root/verkiezingsprogramma/TK/pvv2012/PVVTk2012.pdf>

⁴¹ Ibidem.

⁴² Van Kessel St. A Victory for Geert Wilders in the Netherlands' European Parliament Elections Would Not Put Dutch EU Membership at Risk. — LSE EUROPP blog, 11 february 2014. — <http://bit.ly/1lq4kSV>

⁴³ Chaloner J., Evans A., Pragnell M. NExit. Assessing the Economic Impact of the Netherlands Leaving the European Union. A Report by Capital Economics for Partij Voor de Vrijheid, 6 february 2014, p. 2. — http://www.pvv.nl/images/Rapport_NExit_full_ENG.pdf

⁴⁴ Цит. по: Van Kessel St. Euro-enthusiasm, Euro-rejection, and Marious Shades of Grey: The 2014 European Parliament Election Campaign in the Netherlands. — European Policy Institutes Network, № 18, 29 april 2014, p. 2.

⁴⁵ Van Kessel St. A Victory for Geert Wilders... .

⁴⁶ European Commission. Public Opinion in the European Union. Standart Eurobarometer 79, Spring 2013, p. 70.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Ibid., p. 122.

с тем общее восприятие Евросоюза в Нидерландах не столь положительно: в 2013 г. 34% населения оценивало имидж ЕС как негативный, а 56% полагало, что развитие ЕС идет в неверном направлении⁴⁹. Таким образом, в Нидерландах существует группа населения, для которой характерны настроения евроскептицизма, однако речь идет в первую очередь о недовольстве современной политикой ЕС, а не о постулируемом Партией Свободы отрицании евроинтеграционной идеи как таковой.

На позиции Партии Свободы накануне выборов также оказало влияние резонансное выступление Вилдерса, когда он, спросив своих сторонников, хотят ли они видеть в Нидерландах «больше или меньше марокканцев», и получив в ответ «меньше», заявил, что «позаботится об этом»⁵⁰. Высказывание Вилдерса вызвало широкий общественный резонанс и осуждение, а впоследствии он даже был привлечен к суду за «разжигание ненависти». Кроме того, за выступлением Вилдерса последовал выход из партии некоторых ее политиков, в частности Л. Штасен, ранее возглавлявшей группу парламентариев от Партии Свободы в Европарламенте⁵¹. Другой член Европарламента от Партии Свободы, Л. Хартонг, отказался выдвигать свою кандидатуру на новый срок, объяснив это решение тем, что не желает блокироваться с Австрийской партией свободы и Национальным фронтом⁵².

Собственно, само возникновение полемики по вопросу о создании новой фракции крайне правых и правых в Европарламенте свидетельствовало о том, что для Партии Свободы союз с этими силами являлся одним из приоритетных направлений, прогнозируемым шагом после выборов. Вилдерс выступал одним из наиболее активных сторонников будущего альянса. Еще в ноябре 2013 г., во время совместной конференции в Гааге, Г. Виледрс и М. Ле Пен призвали к созданию новой политической фракции евроскептиков в Европарламенте. При этом Вилдерс подчеркнул, что «НФ имеет много общего с Партией Свободы», например, их объединяет требование «меньше Европы, меньше иммиграции»⁵³. Однако несмотря на поддержку Вилдерса французским Национальным фронтом и прочные позиции партии в Нидерландах, неблагоприятные факторы, такие, как отношение голландцев к евроинтеграции, резонансное выступление Вилдерса, высокий уровень абсентеизма на выборах в Европарламент (явка составила 37%), сказались на результатах выборов в Европарламент. В отличие от других правых популистских сил Партия Свободы ухудшила свои показатели по сравнению с 2009 г., сохранив только четыре места и получив 13,3% голосов избирателей, что на три пункта меньше, чем в 2009 г.⁵⁴

* * *

В 2013 г. началось сближение Национального фронта с правой итальянской партией Лига Севера, которое в итальянской прессе было расценено как «сигнал к изменению курса» Лиги и ее смещению в сторону крайне правых, а не в направлении простого евроскептицизма⁵⁵. Происходившая трансформация линии партии отчасти объяснялась сменой ее лидера. В декабре 2013 г. на выборах федерального секретаря Лиги Севера 82% голосов получил Маттео Сальвини, одержавший победу над основателем партии Умберто Босси. Еще до внутрипартийных выборов Сальвини представил свое видение будущего движения, подчеркнув, что «на международном уровне приоритетом будет переустройство Европы», для чего последуют альянсы с Ле Пен, Вилдерсом

⁴⁹ Ibid., p. 102, 59.

⁵⁰ Dutch News, 21.XI.2016.

⁵¹ Reuters, 22.III.2014.

⁵² De Volkskrant, 24.IV.2014.

⁵³ Reuters, 13.XI.2013.

⁵⁴ Results of the 2014 European elections. — <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-nl-2014.html>

⁵⁵ Europa Quotidiano, 12.XII.2013. — <http://www.europaquotidiano.it/2013/12/12/dal-verde-al-nero-la-lega-di-salvini-sceglie-marine-le-pen/>

и Молзером⁵⁶ (австрийским политиком из АПС) и др.⁵⁷ Обозначение такого круга потенциальных партнеров по альянсу де-факто означало также прекращение сотрудничества Лиги Севера с другой парламентской фракцией партий-евроскептиков, возглавляемой лидером Партии независимости Соединенного Королевства Н. Фараджем и противостоящей группе Ле Пен на европейской арене. В рамках седьмого состава Европарламента (2009–2014 гг.) Лига Севера и сам Сальвини входили во фракцию «Европа за свободу и прямую демократию» под руководством Фараджа.

Поворот Лиги Севера к сотрудничеству с крайне правыми и правыми, главным образом с Национальным фронтом, неоднозначно трактовался в итальянской прессе. Так, в ряде итальянских СМИ отмечалось, что в отличие от НФ Лига Севера за всю свою историю ни разу не допустила ни одного ксенофобского или экстремистского высказывания, а значит, ее сближение с партией Ле Пен не вписывается в традиционное развитие партии⁵⁸. Однако представляется, что в действительности некоторые противоречия между двумя политическими движениями лежали несколько в иной плоскости. Прежде всего, в то время как НФ всегда стоял на позициях централизации, Лига Севера, созданная в 1980 г., действовала как регионалистская организация, выступавшая за федерализацию Италии с закреплением преференций в пользу северных областей. Регионализм Лиги Севера оказывал существенное влияние на ее отношение к евроинтеграции. Постепенный переход партии на позиции евроскептицизма происходил в конце 1990-х годов и впервые ярко проявился после введения в Италии евро.

В Италии переход к евро сопровождался проведением рестрикционных экономических мер, нацеленных на соответствие критериям, которым страна должна была отвечать для введения единой европейской валюты. В это время Лига разыгрывает «карту» особого, передового развития Падании (Пьемонта, Ломбардии и других северных областей Италии), единственно готовой к введению евро. В своих выступлениях Босси подчеркивал, что Падания ощущает себя европейской страной и если остальная Италия не в состоянии отказаться от лиры, то для северных областей появление единой европейской валюты естественно и оправданно⁵⁹. В 1996 г. Босси даже обратился в Европейскую комиссию с вопросом о возможности присоединения Падании к Евросоюзу⁶⁰. Безусловно, такое предложение не могло быть удовлетворено и играло роль своеобразного пропагандистского шага; вместе с тем оно свидетельствовало об укорененной проевропейской позиции партии. Но подобная риторика во многом, несомненно, являлась подчиненной главному политическому требованию Лиги Севера – децентрализации Италии.

Поэтому уже после введения евро в Италии с 1 января 1999 г. партия изменила свою политическую линию, перейдя на позиции евроскептицизма. Как впоследствии отмечал Босси, вхождение Италии в европейский Экономический и валютный союз сделало отделение от нее Падании более труднодостижимым. Кроме того, присоединение Италии к зоне евро среди первых 11 стран фактически подрывало возможность для Лиги Севера использовать известный аргумент: то, что страна не попала в число государств первой волны, перешедших на единую европейскую валюту, связано с экономической слабостью Юга. Такая позиция потенциально была на руку инициаторам

⁵⁶ А. Молзер являлся одной из ключевых фигур, ранее формировавших объединение крайне правых в Европарламенте. В частности, он стоял за созданием существовавшей в 2007 г. фракции крайне правых «Идентичность, традиция, суверенитет».

⁵⁷ Europa Quotidiano, 12.XII.2013.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Independent, 12.IX.1996.

⁶⁰ Interrogazione scritta № 2450/96 dell'on. Umberto BOSSI al Consiglio. Procedure di adesione della Padania all'Unione europea. – Gazzetta ufficiale, № C083, 14.III.1997. – <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2935c5aa-7cdd-4874-860f-65159987d973/language-it/format-HTML>.

кампании за децентрализацию⁶¹. Косвенно это подтверждается тем, что антиевропейские нотки появились в дискурсе Лиги Севера уже в 1998 г., т.е. как раз после того, как Италия оказалась в числе стран – первых членов Экономического и валютного союза. Таким образом, как только евроинтеграция перестала быть действенным инструментом для продвижения идей сепаратизма, Лига обратилась к критике Евросоюза.

Еще одним фактором, оказавшим влияние на смещение партии в сторону евроскептицизма, стала эволюция правого фланга итальянской партийно-политической сцены. В конце XX в. на более умеренные позиции переходит партия Национальный альянс, которая под руководством Джанфранко Фини постепенно обретает статус правоцентристской силы⁶². Трансформация Национального альянса привела к тому, что на умеренно-правом политическом фланге закрепились два крупных движения: партия Фини и «Вперед, Италия!» Сильвио Берлускони. В сложившихся условиях Лига Севера в поисках своего места в политической жизни Италии сместилась к более радикальной позиции, в том числе и в вопросе евроинтеграции. Поэтому уже в начале XXI в. она стала проводником «жесткого» евроскептицизма⁶³. Босси обличал ЕС как «западный вариант СССР» и сравнивал Сообщество с «новым воплощением фашизма, который забрал власть у народа»⁶⁴. При этом критика в адрес Евросоюза соседствовала с антиглобализмом и антииммигрантскими лозунгами.

Несомненное влияние на дальнейшее развитие Лиги Севера оказало ее вхождение в 2001 г. в итальянскую правоцентристскую коалицию «Дом Свобод» наряду с партиями «Вперед, Италия!» и Национальный альянс. Участие в коалиционном правительстве означало для Лиги Севера конец бескомпромиссного сепаратизма и смягчение ряда положений партии. Тем не менее она сохранила свою антиевропейскую позицию, все более связывая ее с антиглобализмом. Противоположностью логике глобализации, в трактовке Лиги Севера, диктовалась и необходимость внедрения в Италию ряда протекционистских мер, что в корне отличало новую платформу партии от прежней неолиберальной экономической программы. Вместе с тем вхождение в коалицию способствовало ее отходу от идей замкнутого регионализма: теперь Лига выступала не в защиту идентичности Падании, а шире – в защиту христианской европейской идентичности⁶⁵.

Сформированный комплекс идейно-политических воззрений по вопросам евроинтеграции в полной мере характерен для Лиги Севера и на современном этапе ее развития. Одной из ключевых тем для нее по-прежнему остается регионализм: согласно программе, подготовленной к европейским выборам 2014 г., Лига выступает за «Европу людей и регионов» и предоставление больших прав регионам⁶⁶. В программе партии также осуждается возможность вступления Турции в ЕС и предусматривается включение в европейские базовые соглашения положения о приверженности христианским корням. Для решения проблемы иммиграции Лига Севера предлагает скоординированные действия Сообщества по борьбе с нелегальной иммиграцией и проведение политики принудительного возвращения мигрантов. В экономической

⁶¹ Подробнее см. *Quaglia L.* Euroscepticism in Italy and Centre-Right and Right Wing Political Parties. – SEI Working Paper, № 60 (OERN Working Paper, № 10), March 2003. – <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=epern-working-paper-10.pdf&site=266>

⁶² *Fella St., Ruzza C.* The National Alliance and Northern League in Italy: Rivals in Power, Enemies in Defeat. Ed. by P. Delwit, Ph. Poirier. – Extrême Droite et Pouvoir en Europe. Bruxelles, 2007, p. 209.

⁶³ *Conti N.* Party Attitudes to European Integration: A Longitudinal Analysis of the Italian Case. – SEI Working Paper, № 70 (OERN Working Paper, № 13), November 2003, p. 28. – <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=sei-working-paper-no-70.pdf&site=266>

⁶⁴ Written Question by Francesco Rutelli (ELDR) to the Council. Subject: Anti-Europe Statements – Lega Nord Congress. European Parliament, 19 march 2002. – <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+WQ+P-2002-0748+0+DOC+XML+V0//EN&language-et>

⁶⁵ *Fella St., Ruzza C.* Op. cit., p. 212.

⁶⁶ Lega Nord. Programma elettorale. Elezioni Europee, 25 maggio 2014. – <http://www.leganord.org/phocadownload/elezioni/europee/Programma%20elettorale%20europee%202014.pdf>

сфере партия выдвигает требования «поддержки реальной экономики», сокращения бюджета Евросоюза и проведения монетарной реформы с целью установления валюты, отвечающей нуждам каждой конкретной территории⁶⁷. Подобная программа свидетельствует о том, что позиция Лиги Севера в отношении евроинтеграции ближе к «мягкому» евроскептицизму, она не включает в себя радикальных требований выхода из ЕС, которых придерживаются французский Национальный фронт и голландская Партия Свободы. И все же политическая платформа Лиги Севера во многом схожа с программами других партий, входящих во фракцию «Европа наций и свобод». При этом ее участие в новообразованной фракции представляется особенно важным, так как она является второй по численности партией, имеющей пять представителей⁶⁸.

* * *

Несмотря на некоторые различия в программах рассмотренных партий, их объединение стало реальностью: спустя несколько дней после выборов в Европарламент Марин Ле Пен объявила о достигнутом с Лигой Севера согласии по вопросу о присоединении к формируемому ею блоку⁶⁹. В парламентскую группу, которую Вилдерс окрестил «историческим проектом»⁷⁰, помимо НФ, АПС, Лиги Севера и Партии свободы, вошел также традиционный партнер Национального фронта – бельгийская крайне правая партия Фламандский интерес. Эта партия, выступающая за независимость Фландрии, ограничение иммиграции и усиление внимания к проблемам безопасности, в вопросе европейской интеграции придерживается политики евроскептицизма. В манифесте Фламандского интереса отмечается, что «кооперация европейских наций в рамках общей цивилизации и культуры предоставляет историческую возможность для мира, стабильности и процветания». Одновременно в документе подчеркивается, что партия занимает «критическую позицию в отношении Европейского Союза с его бюрократией и тенденцией вмешиваться в те сферы, где должен превалировать суверенитет людей»⁷¹. На выборах в Европарламент 2014 г. Фламандский интерес существенно снизил свои показатели по сравнению с выборами 2009 г. (9,85%), набрав всего 4,26% голосов избирателей, но сохранил за собой одно место в парламенте⁷². Единственный мандат, тем не менее, позволил Фламандскому интересу стать пятой партией в создаваемой политической группе крайне правых. Но для образования парламентской фракции по-прежнему требовалось участие представителей еще двух стран.

Одним из событий, способствовавших набору необходимого числа парламентариев, явился выход из польской партии «Конгресс новых правых» Януша Корвин-Миккэ. Этот избранный в Европарламент политик, в 2014 г. допустивший резонансное высказывание, в котором он сравнил безработных европейцев с «неграми»⁷³, явно не соответствовал ключевому принципу, положенному М. Ле Пен в основу новой группы – недопущению союза с теми, кто имеет расистскую и экстремистскую репутацию⁷⁴. Исключение Корвин-Миккэ из «Конгресса новых правых»⁷⁵ открыло возможность

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ На европейских выборах 2014 г. Лига Севера получила 6,15% голосов избирателей и пять мест в новом составе Европарламента. (Results of the 2014 European elections). – <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-it-2014.html>

⁶⁹ The Times, 29.V.2014.

⁷⁰ The Telegraph, 5.V.2014.

⁷¹ The Manifesto of the Vlaams Belang. – <http://www.flemishrepublic.org/4/>

⁷² Results of the 2014 European Elections. – <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-be-2009.html>

⁷³ The Telegraph, 17.VII.2014.

⁷⁴ По словам члена НФ С. Шеню, этот принцип М. Ле Пен четко обозначил Л. де Дане, который является представителем НФ и считается «архитектором» созданной группы в Европарламенте.

⁷⁵ Radio Poland, 7.I.2015. – <http://www.thenews.pl/1/9/Artykul/192851, KorwinMikke-ousted-as-leader-of-New-Right>

для диалога с двумя другими представителями польской партии в Европарламенте, не имевшими подобного ультрарадикального имиджа, и их последующему вступлению в состав «Европы наций и свобод».

Наконец, последней частью «пазла» стало присоединение к создаваемой группе британского политика Дж. Аткинсон, которая ранее состояла в Партии независимости Соединенного королевства. В марте 2015 г. в прессе появились обвинения финансового характера в адрес Аткинсон, и вскоре она была исключена из Партии независимости за «нанесение вреда репутации партии»⁷⁶. Вхождение Аткинсон в состав политической группы Марин Ле Пен не только позволило сделать парламентскую фракцию реальностью, но и стало ошутимым ударом для лидера Партии независимости Фараджа. Противоречия между Ле Пен и Фараджем сохраняются до сих пор: несмотря на евроскептицизм обоих лидеров, они остаются противниками и возглавляют две противоположные политические группы.

Фарадж многократно подчеркивал, что не пойдет на союз с НФ из-за «предубеждений и антисемитизма» последнего⁷⁷. Несомненно, что, с одной стороны, конфликт заключается в личном противостоянии и борьбе за лидерство Ле Пен и Фараджа среди европейских евроскептиков. Но, с другой стороны, как отмечает историк и политолог А. И. Тэвдой-Бурмули, конфликт этот носит «программный, идеологический характер». Британская партия независимости – в первую очередь партия евроскептиков, а НФ – крайне правая сила. При этом евроскептики «не озабочены проблемой, на какой части политического спектра их прописать» и «не всегда являются националистами»⁷⁸. В то время как крайне правые, по словам Тэвдой-Бурмули, это – в большинстве своем националисты, поэтому «респектабельные евроскептики» их опасаются и «предпочитают выступать несколько особняком»⁷⁹.

О создании фракции «Европа наций и свобод» официально было объявлено 16 июня 2015 г. на специальной пресс-конференции⁸⁰. Таким образом, для формирования собственной парламентской группы крайне правым и правым популистам потребовался год после выборов в Европарламент. Как правило, фракция в Европарламенте может быть или парламентским выражением одной общеевропейской партии, или коалицией европартий, национальных партий и независимых депутатов. Основу фракции «Европа наций и свобод» составляют европейские партии «Движение за Европу наций и свобод» и «Европейский альянс за свободу», представленный голландской Партией свободы. Ключевым игроком парламентской фракции выступает «Движение за Европу наций и свобод», учрежденное в качестве политического альянса в 2014 г. и сегодня включающее в себя АПС, НФ, Фламандский интерес, Лигу Севера и чешскую партию «Свобода и прямая демократия», которая пока не имеет своих представителей в Европарламенте. В 2015 г. этот политический альянс получил статус европейской партии, что дает ему возможность рассчитывать на ежегодное финансирование от Европарламента, покрывающее до 85% его расходов⁸¹. Согласно финансовому отчету Европарламента за 2015–2016 гг. «Движение за Европу наций и свобод» получило гранты на сумму около 2717 тыс. евро⁸². А по подсчетам аналитического цен-

⁷⁶ BBC News, 23.III.2015. – <http://www.bbc.com/news/uk-32028343>

⁷⁷ The Guardian, 16.VI.2015.

⁷⁸ Тэвдой-Бурмули А. И. Популярность крайне правых – это индикатор недовольства, 9 июля 2014. – <https://politconservatism.ru/interview/populyarnost-krayne-pravykh-indikator-nedovolstva>

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Marine Le Pen annonce la constitution d'un groupe au Parlement européen, 16 juin 2015. – http://www.dailymotion.com/video/x2u6511_marine-le-pen-annonce-la-constitution-d-un-groupe-au-parlement-europeen_news

⁸¹ Political Parties at European Level. – European Parliament Contracts and Grants. – <http://www.europarl.europa.eu/contracts-and-grants/en/20150201PVL00101/Political-parties-and-foundations#ancr01>

⁸² Grants from the European Parliament to Political Parties at European Level per Party and per Year, September 2016. – http://www.europarl.europa.eu/pdf/grants/Grant_amounts_parties_09-2016.pdf

тра «Открытая Европа», новая фракция за четыре года legislatures с учетом различных грантов и субсидий сможет получить 17,5 млн евро, что, несомненно, упрочит положение правых популистов⁸³.

Созданная парламентская фракция имеет общую политическую хартию⁸⁴, которая полностью совпадает с платформой «Движения за Европу наций и свобод». Она состоит из пяти основных пунктов, среди которых – приверженность принципу демократии, признание различий между политическими проектами участников, защита индивидуальных свобод, и прежде всего свободы слова⁸⁵. «Движение за Европу наций и свобод» (а следовательно, и фракция «Европа наций и свобод») выступает также против любой передачи национального суверенитета наднациональным органам и европейским институтам и признает в качестве важнейшего права возможность контролировать и регулировать иммиграцию⁸⁶. Такой достаточно общий по своему характеру манифест, нацеленный на преодоление противоречий, вкуче с трудностями формирования фракции свидетельствуют о том, что для правых популистов по-прежнему крайне актуальной остается проблема сохранения единства. От способности находить компромиссные решения и преодолевать узконациональный характер партий, без сомнения, будет зависеть дальнейшая эволюция правых популистов в рамках европейской стратегии и, в конечном счете, успешность их политики на основе евроскептицизма.

Как показал прошедший после образования парламентской группы год, ее положение в Европарламенте становится все более прочным. К первоначальному составу фракции в июле 2015 г. присоединился депутат от Румынии Л. Ребега, а в мае 2016 г. – Маркус Прецелл, представитель Альтернативы для Германии (большая часть парламентариев этой партии – пять человек – входит во фракцию «Европейских консерваторов и реформистов»). Следует отметить, что Альтернатива для Германии, получившая на выборах в Европарламент 7,1% голосов избирателей, является молодой и набирающей силу политической партией евроскептиков, союз с которой потенциально привлекателен и для умеренных евроскептиков, и для группы Фараджа, и для альянса Ле Пен.

Будущее фракции «Европа наций и свобод» будет определяться как ее деятельностью в Европарламенте, так и в целом на европейской политической сцене. От того, как фракция реализует свой потенциал, зависит ее дальнейшая политическая судьба. Новый созыв Европарламента во многом станет определяющим для европейских правых и крайне правых популистов.

⁸³ EurActiv.com., 16 June 2015. – <http://www.euractiv.com/section/elections/news/le-pen-s-new-eu-parliament-group-to-scoop-17-5-million-of-public-money/>

⁸⁴ Charter of Europe of Nations and Freedom. – <http://www.enfgroup-ep.eu/charter/>

⁸⁵ Political Platform of Movement for a Europe of Nations and Freedom. – <http://www.menleuropa.eu/political-platform/>

⁸⁶ Ibidem.